

Нет краше

164

родного края

В марте с. г. исполнилось 65 лет со дня рождения заслуженного работника здравоохранения Российской Федерации, заслуженного врача Республики Татарстан Фаяза Ибрагимова. Более 20 лет, до своей неожиданной кончины, Фаяз Ибрагимович проработал главврачом санатория «Бакирово». Под его руководством здравница достигла высоких международных стандартов и стала одной из лучших в России.

А ещё он известен как интересный поэт и музыкант

У ТАТАРСКОГО народа есть такая поговорка «Саулык – иң зур байлык» («Здоровье – самое большое богатство»). Хотя очень часто, ещё мальчишкой, слышал её от отца-матери, эти слова тогда в сознание не проникли, так и оставались парить где-то в воздухе. Чтобы понять их истинный смысл, надо было, оказывается, многое пережить...

Разменяв седьмой десяток лет и впервые взяв путь в сторону санатория, я вспомнил слова отца, которого судьба после выхода на пенсию также заставила собираться в дорогу. «В своей родной деревне, на этой земле потерял здоровье, а теперь за его поиском топай

куда-то на Кавказ! – так он несколько дней подряд еле слышно выговаривал сам себе. – Если честно, нет на свете краше нашего родного края! У нас же всё имеется: пить – целительные ключи, дышать – хвойные леса, отдыхать – озёра, реки... Почему у нас здесь не строят такие санатории? Ведь собранное по крохам в чужом краю здоровье, пока вернёшься домой, растрясётся, растеряешь по дороге окончательно...»

Не дословно, но смысл отцовских слов был приблизительно таким.

И вот, достигнув его возраста, объехав и увидев своими глазами полсвета, я вспомнил те отцовские слова и, на-

конец, решившись, поехал в санаторий «Бакирово». Почему «решившись»? Да потому что после турецких, таиландских, египетских, крымских, кавказских и прочих санаториев-курортов с морями, горами и другими прелестями природы каких-то подходящих условий в простой татарской деревне встретить я не надеялся.

Тронулся в путь. Проезжая мимо родного Нижнекамского района, вспомнилось одно моё юношеское путешествие... Когда учился в девятом классе, я прочёл в газете «Татарстан яшьләре» («Молодёжь Татарстана») очерк о молодом поэте Фанисе Яруллине и его трагической судьбе (после травмы в армии оказался прикованным к постели). Там же была опубликована подборка его стихов. То ли потому что сам уже писал стихи, эту трагедию я воспринял, как свою. Некоторые стихотворения его выучил наизусть, читал их со сцены и даже письмом ему послал со своими мыслями-размышлениями. Очень быстро от него пришёл ответ. Он сообщал, что собирается на лечение в санаторий «Бакирово». С того дня я потерял покой. Естественно, огласил друзьям своё желание поехать в «Бакирово» и увидеть Фаниса Яруллина. Когда уж и дома отпросился, то мой классный руководитель Зиятдин-абый Билалов погрузился в раздумье. «А ты знаешь, где находится «Бакирово»? – спросил он. – Это же за 200 километров отсюда, туда и автобусы не ходят. Как ты собираешься туда добираться?» – И потом, подумав, произнёс: «Кстати, моя жена Ляйля сейчас там отдыхает. Ладно, давай съездим!» У моего учителя имелся новенький мотоцикл, но не было ни госномера, ни водительских прав. Я в свою очередь тоже в своей деревне с грехом пополам «без прав» катался на стареньком, еле дышащем двухколёсном коне дяди Раифа... Вот и решили двинуться под покровом ночи, скрываясь от зорких глаз гаишников. Ехали, сменяя друг друга, то он за рулём, то я, и к утру добрались до «Бакирова». Ожидая конца завтрака, побродили вокруг санатория. Под голой, пологой горой

лепились бараки санаторных корпусов, в нос бил устойчивый противный запах (тогда я не знал, что лечебные грязи пахнут именно таким весьма неприятным образом)... Потом, узнав, довольно сильно удивился. Только когда зашли в палату Фаниса Яруллина, познакомились с ним, услышали его, читающего стихи своим приглушённым, тихим голосом, настроение от первичного впечатления изменилось в лучшую сторону. По его просьбе и я почитал свои стихи. Он тепло отозвался о них и попросил меня рассказать о себе. Потом, чуть приподнявшись на кровати, сказал с улыбкой: «Окончишь школу, приезжай в Казань учиться дальше... Будем живы, там и встретимся. Может, бакировская грязь всё-таки мне поможет. Это ведь единственное лечение здесь...» – С этими словами он и попрощался с нами.

Санаторий «Бакирово», состоявший из неприглядных бараков-корпусов, в тот далёкий день встретил со скованным в постели поэтом оставил в моей душе тяжёлый осадок. Поэтому, подъезжая на этот раз к здравнице, сомнения и тревога во мне понятным образом усиливались.

Когда, однако, у современных ворот санатория тепло поздоровался с главврачом и разговорился, чёрные тучи, нагнанные былыми воспоминаниями, стали над оздоровительным комплексом постепенно таять. Пленили и необыкновенная открытость главного табиба, его ясная, приветливая речь, будто он не чужого человека встречал, а своего родного, долгожданного гостя, и готов был для тебя сделать всё возможное. Я сначала удивился, подумал: почему ко мне здесь такое доброе отношение. Но, когда увидел, как доброжелательно он встречает у себя в кабинете всех прочих посетителей, всё стало на свои места.

Было три причины моего приезда в санаторий. Первая – немного отгородиться, уйти от ежедневной рутины, городской суеты, шума, под которыми я подразумеваю и политику, и многое другое подобное; вторая – пообщаться с людьми из разных регионов страны,

узнать их проблемы, чем они дышат, как смотрят в будущее; третья – накопившиеся мысли и душевные взгоды и невзгоды вылить на бумагу, то есть заняться так редко выпадающей возможностью творчества. Понятно, за каких-то десяток дней воплотить всё это в жизнь было нереально, однако, как говорится, при стрельбе из лука всегда берёшь выше цели.

В первый же день пребывания в здравнице я почувствовал в себе какую-то лёгкость, точно вырвался из каких-то силков, и вот теперь парю высоко над землёю, и всё, что вчера казалось громоздким, проблематичным и порою не совсем понятным, теперь ясно и чётко очертилось там, внизу, от горизонта до горизонта. Сначала подумал: это я оторвался, взял и уехал как от неразрешимых проблем, так и мелочных вопросов, от бесконечной череды людей, несущих тебе все свои проблемы и т. д. и т. п. Потом всё-таки понял: здесь другое. Здесь климат оказался совсем иным – родным, близким мне по духу. Выхожу из своей комнаты, иду по длинному коридору, и каждый встречный, как в родной деревне, здоровается с тобой; захожу в процедурные кабинеты, и врачи, медсестры приветствуют, разговаривают на твоём родном языке... И всё это естественно, приветливо, словно и нет в республике никаких проблем с одним из государственных языков. Вот, оказывается, чего не хватало мне в столице Татарстана – целительной силы моего родного языка, который не сжат какими-то узкими рамками.

Сегодня «Бакирово», оказалось, отвечает самым высоким стандартам санаторного обслуживания. Канули в Лету бараки, которые впервые в юности я увидел на этой земле. Их заменили современные здания, лечебно-профилактические первоклассно оборудованные комплексы, которые обслуживаются хорошо подготовленными, опытными специалистами. Здесь особая атмосфера тепла, понимания пациентов, гостей, установленная главным табибом и другими врачами, всем коллективом здрав-

ницы. Уж не говорю об организации досуга гостей – постоянных вылазках на природу, концертах, конкурсах, играх...

Однако не могу тут не повториться: более всего меня поразило дух родной культуры, живое присутствие исконного языка Татарстана на отдельно взятом небольшом куске его земли, санатория, здравницы «Бакирово»... И главным прорабом строительства этого культурного ковчега был, конечно же, главврач санатория Фаяз Ибрагимов.

Вот уже на протяжении четверти века, принимая различные важные документы – Декларацию, Конституцию, сотни законов, программ, постановлений, – стараемся сохранить родной язык, традиции, национальные школы, гимназии, вообще – образование и культуру. Хотя и наблюдаются некоторые успехи в этом деле, однако решить полностью поставленные задачи не удаётся, не получается пока ещё достичь сути явления, названное кратким словом «Татарстан». Понятно, не всё зависит только от нас. Но и мы, на мой взгляд, сделали не всё возможное. И вот довольно далеко от Казани, на краю республики, в санатории «Бакирово» я увидел воплощение задуманного, что называется, во плоти и крови. Плюс в звучании чистого, полновесного родного языка. Если б каждый руководитель в республике, мыслил, как главврач санатория «Бакирово» Фаяз Ибрагимов, масштабно, считал бы общенародные цели своими личными, без усталости, засучив рукава, «пахал», тогда б мы не только отдельно взятых людей оздоровили, но и всё наше общество – подняли б его дух, поставили б крепко на ноги и, возможно, приблизились к намеченным целям. В образе санатория «Бакирово» хотелось бы видеть будущее нашей республики в целом.

О том, что организатор конкурентоспособного на высоком уровне санатория, созданного на земле ничем особо не прославленного аула, устроитель целебного царства, пронизанного добром, светлой, здоровой перспективой, можно сказать, – государства в государстве,

является человеком неординарным, я понял почти сразу, после нескольких дней общения. А уж, когда в один из санаторных дней оказался в клубе на творческом вечере и услышал там игру Фаяза Ибрагимова на баяне, а также песни, им самим написанные, то восхищению моему не было предела. Сидевший рядом со мной академик Индус-ага Тагиров, помнится, произнёс: «Если уж Всевышний награждает человека талантом, то награждает сполна!» Песни его, как и всё, что он делал, были ответственны, брали за душу, волновали:

Мои дела и жизнь
Прими, родимый край.
Раны моей души
Не надо, не считай.

Творческие порывы автора только тогда доходят до сердец людей, когда есть, что транслировать, что передавать, то есть когда сам переполнен добротой, любовью, идеями... У поэта, музыканта, врача Фаяза Ибрагимова всё это хватало и даже било через край.

Теперь его нет с нами, живыми, а музыка его стихов, песен, дел звучат во мне, не переставая.

В тот вечер после концерта я долго бродил между корпусов санатория, которым он дал крылатые имена – «Ле-

бедь», «Соловей», «Ласточка», обошёл вокруг упомянутой в начале статьи возвышенности, которую он назвал «Горой любви», по 334 ступеням взбежал на её вершину, затем вернулся в свой корпус под названием «Жаворонок», в свой номер, похожий в моём восприятии на птичье гнездо, и выплеснул на бумагу вот эти строки:

Искал здоровья на курортах разных стран –
Объездил Турцию, заглядывал в Дубай...
Но лучше родины ничто не лечит ран.
Хвала Всевышнему за этот ближний рай!

Сияй, «Бакирово», жемчужина тиши,
С «Горой любви», полями породнясь.
Легко смывает накипь с издерганной души
Твоя волшебная, целительная грязь.

Я песням главного табиба подпою,
И окрыляют музыку ветра.
Нет, не в «Бакирове», – похоже, я в раю,
Где добрым ангелом приходит медсестра!

Судьба сгибала и корёжила не раз,
Мы терпеливо отдавали ей оброк.
А если счастьем одарить хотели нас,
Не успевали часто мы в заветный срок.

По лезвию ножа мы лезли напролом
Над адской бездной, где кровавилась река...
Лечило души нам Бакирово теплом
Родных мелодий и родного языка.

Воспоминания душа моя хранит,
Перебирает их и день за днем итожит,
И будто медным колокольчиком звенит –
Опять «Бакирово» во сне меня тревожит.

(Перевод стихотворения
Галины Булатовой)

